Глава 591 Фермер и змея

"Неужели я действительно вылечился?"

Хотя боль в правой ноге полностью исчезла, рабочий все еще не мог в это поверить. Как говорится, при повреждении сухожилий или костей на восстановление требуется 100 дней. Как он мог так быстро восстановиться?

"Попробуешь - узнаешь", - сказал Цинь Хаодун, протягивая руку и легонько подталкивая рабочего. Строительный рабочий встал с носилок. Хотя он стоял на земле только правой ногой, она была устойчивой, как будто и не пострадала вовсе.

Он попытался поставить левую ногу на землю, но почувствовал внезапную резкую боль. Ощущения между левой и правой ногой были совершенно разными.

Цинь Хаодун попросил его сесть на стул рядом с ним и сказал: "Потерпи немного, я вправлю тебе эту ногу".

После этого он схватил левую ногу рабочего, которую только что вправил Ли Минтэ, и потянул ее назад. Строитель почувствовал резкую боль, но прежде чем он успел закричать, Цинь Хаодун снова соединил его сломанную левую ногу.

"Хорошо, на этот раз можешь попробовать еще раз".

Сказав это, Цинь Хаодун позволил строителю снова встать.

Рабочий попытался пройти несколько шагов по земле и обнаружил, что его ноги восстановились. Он взволнованно воскликнул: "Я в порядке. Они действительно восстановились!

Вы действительно удивительный доктор". Спасибо, спасибо вам большое!"

Цинь Хаодун сказал: "Ну, ты можешь идти домой. Не забудьте отдохнуть в течение недели, прежде чем вернуться к работе".

После ухода строителя Ли Минтэ вздохнул и сказал: "Раньше я думал, что мои навыки вправки костей были первоклассными, но по сравнению с господином Мудрецом медицины это просто детские игры. Я действительно восхищаюсь тобой".

Алиса также сказала: "Потрясающе! Это потрясающе! Я никогда не видела такого волшебного медицинского мастерства. Китайская медицина действительно удивительна".

Был уже почти полдень, а Хоу Вэньбинь больше не просил клинику присылать пациентов.

Встреча по обмену врачами подошла к концу.

После того как Алиса, Ли Минтэ и остальные ушли, Су Хунбо и Чжан Хэлун поклонились Цинь Хаодуну.

Цинь Хаодун удивленно спросил: "Что вы делаете?".

Су Хунбо сказал: "Хаодун, мы благодарим тебя от имени всех практикующих китайскую медицину. Это огромный вклад - вернуть бронзовую статую и сборник Materia Medica, которые были утеряны в течение многих лет. Наконец-то они вернулись в Хуася".

Чжан Хэлун сказал: "В то же время, спасибо вам за то, что китайская медицина снова засияла и стала известной во всем мире".

Оба старика прекрасно понимали, что если бы Цинь Хаодун не показал свою силу в тот день, то вызов, брошенный Ли Минтэ и остальными, не прошел бы даром. Даже конкурс на бронзовую статуэтку акупунктуры заставил бы их потерять лицо.

После того, как они закончили говорить, зрители дружно закричали: "Мудрец медицины могущественен! Мудрец медицины могущественен!"

Несмотря на то, что встреча по обмену опытом закончилась, последствия не прекратились.

Из-за выдающегося выступления Цинь Хаодуна весь круг китайской медицины был горд, что повысило интерес людей к китайской медицине в Хуася.

Ли Минтэ немедленно отозвал свои комментарии о практикующих китайских врачах и одновременно публично извинился, когда вернулся в свою страну.

Цинь Хаодун стал знаменитым. Все студенты медицинского колледжа знали, что он был мудрецом медицины из города Цзяннань. На какое-то время он стал кумиром десятков тысяч студентов и возлюбленным мечты бесчисленных девушек.

Как и было обещано, Ким Сиюань уже ждала у двери, когда вечером Цинь Хаодун вернулся домой.

Ли Минтэ и остальные вернулись в Корё, оставив ее одну в Хуася на лечение.

Когда она увидела Цинь Хаодуна, она сразу же шагнула вперед и обеспокоенно спросила: "Доктор Цинь, вы действительно можете меня вылечить?".

"Не волнуйтесь. Вы будете вылечены", - сказал Цинь Хаодун, пропуская ее в комнату.

После того как Ким Сиюань села, Цинь Хаодун посмотрел на нее и сказал: "Если я прав, то в твоем теле должна быть другая душа, которая имеет глубокую обиду на тебя. Эта душа хочет завладеть твоим телом. Можешь ли ты сказать мне конкретную причину?"

"Верно! Именно так! Доктор Цинь, вы правы, - взволнованно сказал Ким Сиюань, - моя мать вынашивала близнецов, когда рожала меня. Однако мы были сиамскими близнецами, и наше развитие было не очень хорошим, у нас было только одно сердце".

"Врач сказал, что только один из нас сможет выжить. В итоге мама решила оставить меня. Моя сестра умерла после операции.

"Из-за этого в ее сердце было много обиды. После смерти она не реинкарнировала, а осталась в моем теле. Она всегда пытается контролировать мое тело 14 числа каждого месяца, в день операции.

"Поэтому я схожу с ума каждый раз, когда наступает 14-е число. Я чувствую желание уничтожить все, что находится передо мной, и даже уничтожить свое собственное тело".

"Мои родители не знали причины, поэтому водили меня к разным врачам, но это не помогло. Позже они постепенно нашли закономерность. Они привязывали меня 14 числа каждого месяца. Они отпускали меня, когда я приходила в норму".

"Когда я стала старше, я была достаточно разумна, чтобы рассказать им о состоянии своего тела, но мои родители ничего не могли с этим поделать. В этом случае им пришлось сделать выбор.

"Позже они нашли много монахов и даосских священников. Они хотели освободить душу в моем теле, но никому из них это не удалось. Позже мы также обращались ко многим врачам китайской медицины, но и это не помогло".

Ким Сиюань продолжил с болезненным выражением лица: "С течением времени душа в моем теле становится все сильнее и сильнее. Вначале она завладевала моим телом только на два часа, но теперь это время становится все больше и больше. Сейчас это уже почти день.

Я думаю, что рано или поздно она захватит мое тело и превратит меня в настоящего сумасшедшего, если так будет продолжаться".

"Доктор Цинь, пожалуйста, спасите меня. Мне сейчас слишком больно!"

"Это ее судьба. Она не может винить никого другого", - сказал Цинь Хаодун, - "Не волнуйся, сейчас я удалю ее из твоего тела".

Ким Сиюань сказал: "Доктор Цинь, она на самом деле несчастный человек. Если возможно, пожалуйста, отправьте ее на реинкарнацию. Не причиняйте ей вреда, хорошо?"

Цинь Хаодун сказал: "Она не желает уходить уже столько лет. Это говорит о том, что в ее сердце много обиды. Я поговорю с ней о деталях позже".

Ким Сиюань кивнула и сказала: "Спасибо, доктор Цинь".

Цинь Хаодун попросил ее сесть со скрещенными ногами на кровать, затем достал серебряные иглы и поочередно вонзил их в крупные точки на голове.

Когда была проколота седьмая игла, из макушки головы Ким Сиюань внезапно поднялась струйка черной Ци, превратившись в маленькую девочку. Было видно, что она очень похожа на Ким Сиюань, но выражение ее лица было очень свирепым.

Девочка огляделась вокруг и, казалось, с большим любопытством наблюдала за происходящим. Наконец, она увидела рядом с собой Цинь Хаодуна и спросила: "Кто ты? Что ты собираешься делать?"

Цинь Хаодун ответил: "У каждого свой путь. Ты уже столько лет мертва, почему бы тебе не избавиться от наваждения? Если бы ты реинкарнировал, тебе было бы уже около 20 лет".

Услышав его слова, маленькая девочка тут же закричала с раздраженным видом: "Почему я должна умереть? Почему они были так пристрастны? Мы обе были их дочерьми. Если бы меня выбрали, я бы выжила. Почему они выбрали эту женщину?"

Цинь Хаодун сказал: "Если бы выбрали тебя, она бы умерла. Жизнь и смерть определены. Вы были сестрами. Почему ты такая настойчивая?"

"Мне все равно. Не суй свой нос в чужие дела. Раз уж я не могу жить, я убью ее!"

После того, как девочка закончила говорить, она развернулась и бросилась на Ким Сиюань. Она собиралась вернуться в свое тело.

"Ты упряма".

Цинь Хаодун щелкнул пальцем, и в мозг Ким Сиюань вонзилась серебряная игла. Девочка попробовала несколько раз и с удивлением обнаружила, что не может вернуться назад.

"Как ты смеешь разрушать мои планы? Я убью тебя!"

Затем она бросилась к Цинь Хаодуну с угрожающими жестами, как будто хотела выхватить его тело.

Цинь Хаодун взмахнул рукой, и зеркало Инь-Ян вылетело наружу. Золотой свет остановил девочку в воздухе.

Девочка отчаянно боролась, но обнаружила, что не может избавиться от столба света. Только тогда она поняла, что встретила мастера. Она закричала в ужасе: "Мастер, пожалуйста, пощадите мою жизнь! Пожалуйста, пощадите мою жизнь!"

Цинь Хаодун сказал: "Я дам тебе два варианта. Во-первых, отбрось свою одержимость и реинкарнируй. Во-вторых, ты потеряешь свою душу".

"Я выбираю первое".

Под сильным давлением маленькая девочка сразу же отказалась от ненависти в своем сердце.

"Я желаю тебе хорошей новой жизни. Продолжай!"

Цинь Хаодун произнес заклинание. Маленькая девочка была поглощена зеркалом Инь-Ян; она вошла в цикл реинкарнации!

После этого Цинь Хаодун вынул серебряные иглы из головы Ким Сиюань. Она медленно открыла глаза и почувствовала небывалое расслабление.

"Доктор Цинь, проблема решена?"

Цинь Хаодун кивнул.

"Как она?" Ким Сиюань спросила с обеспокоенным выражением лица. Она испытывала неописуемое чувство к обиженной душе в своем теле. Она чувствовала себя одновременно обиженной и виноватой.

Цинь Хаодун ответил: "Она реинкарнировала".

"Спасибо, доктор Цинь!" Ким Сиюань вздохнула с облегчением. Она достала из кармана чек на один миллион юаней и почтительно протянула его Цинь Хаодуну. "Это плата за лечение. Спасибо. Без тебя я не знаю, сколько бы еще продержалась".

Цинь Хаодун взял чек и отложил его в сторону.

Ким Сиюань сказал: "Доктор Цинь, я видел в вас величие и глубину китайской медицины. Могу ли я взять вас к себе в ученики?".

Цинь Хаодун сказал: "Как много вы знаете о культуре Хуася?".

Ким Сиюань сказал: "Поскольку я изучаю медицину, я много знаю о культуре Хуася. Если вы

готовы принять меня в ученики, я вас не подведу".

Цинь Хаодун покачал головой и сказал: "Я не это имел в виду. Я просто хочу спросить тебя, слышал ли ты какие-нибудь известные истории о Хуася?".

Ким Сиюань с любопытством спросил: "Я знаю много. О какой из них вы говорите?"

Цинь Хаодун ответил: "О крестьянине и змее".

С лицом, полным стыда, Ким Сиюань опустила голову и сказала: "Простите, доктор Цинь. Я снова прошу прощения за свое прежнее поведение".

Цинь Хаодун сказал: "Это просто долг врача - лечить вас. Наша судьба на этом заканчивается. Вы можете идти".

Конечно, он не отпустил бы прошлое из-за извинений. Они извинились перед ним из-за его медицинских навыков. Их мнение изменится, если однажды его медицинские навыки станут лучше.

Ким Сиюань также знала, что Цинь Хаодун не примет ее. Она почтительно поклонилась и ушла.

http://tl.rulate.ru/book/23213/2980277